

УДК 342(430)

DOI: 10.17223/22253513/21/3

Н.Г. Геймбух

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРОПЫ

В статье исследуется государственно-правовая концепция Федеративной Республики Германия в условиях европейской интеграции. Рассматривая условия становления и этапы формирования данной теории, автор анализирует изменения конституционного законодательства Германии. Соответствующие конституционные изменения рассматриваются с точки зрения эволюции интеграционных процессов в современной Европе.

Ключевые слова: Основной закон ФРГ, Бундесрат, Европейский союз, Маастрихтский договор, Лиссабонский договор, европейская интеграция.

Политика послевоенного времени в ФРГ в значительной мере определялась федеральным канцлером Конрадом Аденауэром, чье политическое кредо было четко выражено в его мемуарах: «Я – немец, но при этом я – также и европеец, всегда был им и всегда чувствовал себя таковым» [1. S. 149].

Он поставил перед собой важнейшую практическую задачу германской политики: включить страну в систему западных демократических государств. Западная интеграция, которая одновременно означала необходимость признания демократизации общественного устройства Германии, стала максимальной задачей Аденауэра. Только солидарность немцев с европейским обществом рассматривалась как возможность построить свободное демократическое государство, завоевать доверие к Германии.

Изначально немецкий политик рассматривал воссоединение Германии и объединение Европы как два аспекта одной и той же программы. «Немецкое единство» являлось для него «частью европейского единства». Разграничение и противопоставление друг другу понятий «европейская политика» и «политика немецкого единства» Аденауэр считал «роковой ошибкой», так как без сильной и единой Европы осуществление идеи немецкого единства было бы невозможным.

Он указывал, что только «союз народов Европы» мог бы создать необходимое силовое поле для воссоединения Германии. В соответствии с этим подчеркивалось: «Для нас существовал лишь один-единственный путь – спасти нашу политическую свободу, нашу безопасность, наш жизненный уклад, сформированный на протяжении нескольких столетий на основе христианско-гуманистического мировоззрения – путь прочного соединения со странами и народами, которые придерживаются тех же взглядов по вопросам государства, личности, свободы и собственности, что и мы» [1. S. 150].

Аденауэром осуществлялась политическая реализация «европейской идеи», которая приобретала все большее преимущество и в немецкой политике. При этом он уточнял, что «нашей целью не являлось безусловное вос-

становление национального суверенитета в классическом смысле этого слова, главным в нашей концепции было свободное объединение Европы» [1. S. 153].

Аденауэр как федеральный канцлер Германии направил все свои силы и все свое влияние на объединение Европы. Политику Аденауэра оценивают в немецкой истории как объединительную. С самого начала немецкий народ возлагал надежду не только на восстановление своей собственной государственности, но и на объединенную Европу. Это наложило свой отпечаток на внешнюю политику Германии во время длительного пребывания Конрада Аденауэра на посту канцлера. «Желательной конечной целью» было равноправное участие Германии в «Союзе западноевропейских государств».

Граждане Федеративной Республики Германия в большинстве своем одобряли присоединение к западным демократиям. Но в немецком обществе обострились разногласия в вопросах о том, что является более приоритетным: интеграция ФРГ с Западом или объединение Германии. Евгений Герстенмайер установил в те годы для Христианско-демократического союза (ХДС) следующую иерархию ценностей: свобода, мир, единство. Таким образом, единство стояло на последнем месте.

Для главы правительства Аденауэра, устанавливающего путь политического развития страны, проблема иерархии ценностей не существовала. Он был уверен, что успешное воплощение идеи немецкого единства было возможно только при последовательном участии в западноевропейском процессе объединения. В правительственном заявлении программного характера он констатировал: «Нет другого пути к воссоединению кроме как через европейскую интеграцию. Только через твердое закрепление ФРГ в западном блоке мы можем достигнуть деятельной поддержки в политике объединения Германии. Только вызвав уверенность в нашей преданности этому союзу, мы могли бы взять с западных союзников обязательство добиваться вместе с нами мирного и свободного объединения Германии» [1. S. 157].

Этим самым политик подвел свои мысли к тому утверждению, что мирные средства единой Европы, связанные с силой европейских государств, а также с силой Германии, помогут преодолеть раскол Германии.

В меморандуме, который Аденауэр опубликовал осенью 1945 г., будучи обер-бургомистром Кёльна, содержатся все элементы той политики, которой он будет так же уверенно придерживаться, став позже канцлером Федеративной Республики Германия: «Объединённая Западная Европа, к которой принадлежит также не оккупированная Россией часть Германии, затем – экономическое сплетение Западной Германии с Францией, Бельгией, Люксембургом и Голландией, учитывающее интересы безопасности всех будущих партнеров, и, наконец – восстановление немецкой государственности в некой форме федеративных отношений» [1. S. 160].

Проведение политики только в этом направлении обещало, по его мнению, решение германского вопроса, «которое имело бы организационную природу, следовательно, было бы продолжительным и успокоило тем самым наших западных соседей, дав им ощущение долговременной безопасности»

[1. С. 167]. Такие представления и постановки целей в то время в значительной мере опережали намерения западных властей.

Таким образом, проблема немецкого единства в соответствии с теорией Аденауэра могла быть решена только в рамках процесса объединения Европы. Конституционно-правовую форму для реализации единства немецкой нации он видел в федеративной форме государственного устройства. Правительство во главе с Конрадом Аденауэром сыграло значительную роль в проведении политики в этом направлении и развитии философии единства нации в послевоенное время. Так Федеративная Республика Германия с самого начала своего существования закладывала основы курса на объединение Германии.

На международной арене с первых же шагов Западная Германия связала свои перспективы с интеграционными процессами, происходящими в Европе, став затем их главным двигателем. Выбранный Аденауэром политический курс во многом predetermined сегодняшнюю судьбу Германии и условия, на которых произошло ее объединение. История по достоинству оценила роль Аденауэра. Он правильно выбрал путь развития. Время все поставило на свои места. «Ныне практически все оценки свелись к одной: Аденауэр оказался мудрым провидцем» [2. С. 303].

Федеративная Республика Германия при принятии Основного закона в 1949 г. заложила курс на европейскую интеграцию, зафиксировав в преамбуле цель: «...служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе...» [3. С. 825]. Эта конституционная идея получила свое развитие в других положениях Основного закона.

Федеративная Республика Германия была уполномочена принять участие в создании Европейских сообществ в соответствии с абз. 1 ст. 24 Основного закона, который устанавливает, что «Федерация может законом передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям» [4. С. 114]. Такое определение позволяло посредством федерального закона брать на себя обязательства, которые ведут к передаче государственной власти (включая законодательную власть) межгосударственным организациям – в рамках действия Основного закона ФРГ. В указанной статье Основного закона было признано непосредственное действие правовых норм Сообществ наряду с нормами национального правопорядка.

Итак, Основной закон ФРГ обосновал свою открытость для европейской интеграции в духе преамбулы посредством полномочий, предоставляемых ст. 24. При помощи данных полномочий он создал необходимые конституционно-правовые основы для участия в организациях, образуемых в ходе этой интеграции. «Статья 24 Основного закон имеет, поэтому принципиальное значение для понимания как конституции, так и государства» [5. С. 65].

В то же время в Основном законе ФРГ изначально содержались нормы, ограничивающие вторжение актов Европейских сообществ в германский внутренний правопорядок. Согласно абз. 3 ст. 79 не допускается изменение настоящего Основного закона, затрагивающее разделение Федерации на земли, принципы участия земель в законодательстве или принципы, установленные в ст. 1 и 20 (т.е. основные права и свободы и конституционный строй государства).

На протяжении всего периода раздела германского государства ФРГ установила тесные правовые, экономические, институциональные и социальные взаимосвязи со своими партнерами по Европейским сообществам (ЕС), которые была намерена развивать и впредь. В процессе объединения Германии представители государственной власти ФРГ указывали, что необходимо подготовить юридическую базу для интеграции восточной части объединенной Германии в Сообщество. «Поэтому нам крайне важно совместить процесс объединения Германии с процессом европейской интеграции», – писал в газете «Zeit» государственный министр ФРГ Л. Штафенхаген [6]. Речь шла о создании в бывшей ГДР социально-экономических, институциональных и правовых предпосылок для включения этой территории в единый внутренний рынок Европейских сообществ.

Рассматривая объединение Германии в качестве одного из элементов общеевропейского процесса, нужно признать, что включение ГДР в состав ФРГ не противоречило праву Сообществ. На каком правовом основании было возможно включение территории пяти земель Восточной Германии в сферу действия права ЕС?

Право Сообществ было распространено на территории бывшей ГДР с момента объединения Германии. Все законодательство Европейских сообществ стало применяться в новых федеральных землях, что подтверждалось Договором об установлении единства Германии (Договором об объединении) от 31 августа 1990 г. В ст. 10 Договора об объединении провозглашается, что «с вступлением в силу данного Договора в новых землях Федеративной Республики Германия действительны договоры Европейских сообществ, а также международные соглашения, договоры и решения, которые имеют силу в сочетании с этими договорами» [7. S. 893].

Это положение вытекает из толкования ст. 227 Договора об учреждении ЕЭС, которая регламентирует территориальную сферу применения договоров Европейских сообществ. Согласно п. 1 ст. 227 «настоящий Договор применяется к... Федеративной Республике Германия...» [8. С. 243]. Исходя из этого, Римский договор являлся обязательным для Федеративной Республики Германия в новых федеральных землях.

Под «объединением Германии» в европейском контексте необходимо понимать расширение территории Европейских сообществ (ст. 227 Договора), так как в результате объединения изменилась территория государства-члена ЕС – Федеративной Республики Германия. Не следует трактовать «объединение» как присоединение нового государства к ЕС в смысле ст. 237 Римского договора. Таким образом, территория бывшей ГДР с восстановлением немецкого единства автоматически стала интегральной составной частью Европейских сообществ. Каких-либо дополнительных документов относительно применения договоров ЕС не требовалось.

Европейские сообщества имеют первостепенное значение применительно к германским внешнеполитическим проблемам в Европе. Углубление политической и экономической интеграции в рамках ЕС означает еще более прочную институциональную «включенность» Германии в эту стабильную и мировую структуру на европейском континенте. Таким образом, членство Германии в ЕС снимало так называемый «германский вопрос», по крайней мере

в западноевропейском контексте, и устраняло опасность «особого пути» Германии, которую могла бы породить нейтрализация ФРГ.

Объединенная Германия является наряду с Францией движущей силой создания единого внутреннего рынка, экономического и валютного союза и развития политической интеграции Европейских сообществ. Напрасны были опасения стран-членов ЕС, что у объединенной Германии ослабнет интерес к укреплению Сообществ. Решение «германского вопроса» было достигнуто в условиях европейского единства.

Следующей ступенью развития европейской интеграции явилось образование в 1992 г. более тесного интеграционного объединения в форме Европейского союза на основе существовавших в Европе трех Сообществ. Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. (Маастрихтский договор) переименовал Европейское экономическое сообщество в Европейское сообщество, ставшее основой Евросоюза. Маастрихтский договор, преследуя цель сохранения достигнутого уровня европейской интеграции и его развития, сделал отношения между его участниками более политическими, установив единое гражданство Союза, усилив роль Европейского парламента в принятии решений, а также уточнив роль государств-участников в принятии и осуществлении совместной политики.

Образование Европейского союза повлекло некоторые, порой существенные изменения и дополнения конституций стран-участников.

В соответствии с этим в декабре 1992 г. в Основной закон ФРГ 1949 г. были внесены существенные изменения и дополнения, которые регулируют отношения Германии и Европейского союза. В ноябре 1991 г. Бундестаг и Бундесрат создали Парламентскую комиссию по конституционной реформе, которая должна была разработать правовые предложения по изменению Основного закона, учитывая положения Маастрихтского договора. Комиссия исследовала правовое значение Договора о Европейском союзе для конституционного строя Германии, влияние конституционно-правовых положений на передачу суверенных прав государства Евросоюзу, взаимоотношения Бундестага, Бундесрата и Федерального правительства по вопросам Европейского союза. По результатам деятельности Комиссии 21 декабря 1992 г. парламент ФРГ принял Закон о внесении изменений в текст Основного закона.

Сущностью изменений явилось включение новой статьи 23 в Основной закон ФРГ. Согласно Закону о внесении изменений в текст Основного закона от 21 декабря 1992 г. нормы, регулирующие отношения с Европейским союзом, не ограничиваются новой статьей 23. К ней примыкают также положения ст. 45 об образовании Бундестагом комитета по делам Европейского союза, ст. 50 об участии земель через посредство Бундесрата в делах этого Союза, абз. 3-а ст. 52 об участии Бундесрата в этих же делах, абз. 1 ст. 28 о предоставлении избирательного права гражданам государств-членов Европейского сообщества на местных выборах в ФРГ, ст. 88 о возможности передачи Центральным банком ФРГ некоторых полномочий в ведение Европейскому центральному банку.

Статья 23 касается участия ФРГ в объединенной Европе. В соответствии с ней «Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского союза» [9. С. 75], который взял на себя обязательство гарантировать

соблюдение демократических, государственно-правовых, социальных и федеративных принципов, а также защиту основных прав. В этих целях германское государство может передавать Европейскому союзу свои суверенные права путем издания федерального закона, одобренного Бундесратом (абз. 1 ст. 23 Основного закона).

При этом для институтов Европейского союза и его регламентации, которые изменяют или дополняют Основной закон ФРГ, действуют правила абз. 2 ст. 79 Основного закона о том, что такой закон (об изменении или дополнении Основного закона) нуждается в одобрении двух третей членов Бундестага и двух третей голосов Бундесрата.

Статья 23 Основного закона подтверждает, что не допускается изменение настоящего Основного закона согласно абз. 3 ст. 79, затрагивающее разделение Федерации на земли, принципы участия земель в законодательстве или принципы, установленные в ст. 1 и 20 (т.е. основные права и свободы и конституционный строй государства).

В статье закреплено, что в делах Европейского союза участвуют Бундестаг и земли ФРГ посредством их участия в Бундесрате. Поэтому по всем вопросам деятельности Европейского союза Федеральное правительство должно полно и своевременно информировать Бундесрат и Бундестаг (абз. 2 ст. 23 Основного закона). Федеральное правительство до начала своего участия в принятии нормативно-правовых актов Европейского союза обязано предоставить Бундестагу возможность дать по ним заключение. В соответствии с этим на ведущихся переговорах Федеральное правительство должно учитывать заключение Бундестага (абз. 3 ст. 23 Основного закона).

Особое значение в ст. 23 Основного закона отводится положениям, которые касаются участия Бундесрата в делах Европейского союза и направлены, таким образом, на охрану конституционных прав земель Германии. Участие Бундесрата в деятельности Евросоюза должно происходить в той мере, в какой он принимает участие в аналогичных внутригосударственных мерах или когда земли обладают компетенцией в решении внутригосударственных мер (абз. 4 ст. 23 Основного закона). Если при этом затрагиваются интересы земель какой-либо областью исключительной компетенции Федерации, то «принимается во внимание» заключение Бундесрата (абз. 5 ст. 23 Основного закона).

Если же вопрос входит в сферу законодательных полномочий земель, затрагивающих организацию их служб или процесс их управления, то заключение Бундесрата *«должно быть»* принято во внимание» (абз. 5 ст. 23 Основного закона). Толкуя данную норму Основного закона, Федеральный Конституционный Суд ФРГ в Постановлении от 25 марта 1993 г. установил, что в этом случае «отклонение от решений и предписаний Бундесрата допустимо только по очень важным причинам» [10. S. 203].

В случае когда по основному вопросу затрагиваются исключительные законодательные полномочия земель, то осуществление прав, принадлежащих Федеративной Республике Германия как члену Европейского союза, должно передаваться одному из представителей земель, назначаемому Бундесратом. Осуществление прав производится при участии Федерального правительства Германии и в согласии с ним. При этом подчеркивается, что должна учиты-

ваться ответственность Федерации за государство в целом (абз. 6 ст. 23 Основного закона). Таким образом, в данном случае в качестве представителя ФРГ в компетентные органы ЕС должен был быть направлен один из представителей земель.

Известные представители государственного (конституционного) права Германии, а именно профессор Эверлинг, профессор Классен, профессор Бруер критиковали последнее положение ст. 23 Основного закона ФРГ. Они указывали на то, что формулировка абз. 6 ст. 23 является «слишком широкой и неточной» [11. С. 57]. В процессе реализации нормы применялась инструкция, разработанная Федеральным правительством Германии. В соответствии с ней решения в институтах Европейского союза принимались представителем земель, назначаемым Бундесратом. Между тем инструкция не решала проблем, связанных с применением этой нормы Основного закона ФРГ.

Таким образом, при реализации данной нормы Основного закона постоянно возникали трудности, которые заключались в нахождении консенсуса между Федерацией и землями в вопросах, связанных с участием в делах Европейского союза. Поэтому в процессе реформирования федеративных отношений Германии в 2006 г. одним из важных пунктов стала ст. 23 Основного закона.

При этом особое значение во взаимоотношениях Федерации и земель имеет принцип верности федерации. Этот принцип закрепляет конституционно-правовую обязанность, в соответствии с которой земли должны сохранять верность по отношению друг к другу и по отношению к Федерации так же, как и Федерация по отношению к землям.

Задачей принципа верности федерации является укрепление связи Федерации и земель в рамках общего конституционного права, способствуя тем самым укреплению федеративного порядка. Этот принцип возлагает на участников обязательства не предпринимать ничего, «что могло бы повредить государству в целом или его частям» [12. С. 108–109]. В то же время принцип соблюдения интересов федерации направлен и на сохранение самостоятельности Федерации и земель, ограничивая тенденции, грозящие нарушить баланс федеративного распределения прав и обязанностей.

В период работы Комиссии по реформе федерализма подробным образом обсуждался вопрос об участии земель в европейских делах. В целях улучшения качества представительства германских интересов в Европейском союзе Федерация стремилась к внесению изменений в ст. 23 Основного закона ФРГ, в соответствии с которыми земли наделялись бы гораздо меньшими полномочиями. Сторона Федерации настаивала на расширении компетенции Федерации в сторону более определенного и более эффективного ведения переговоров в Брюсселе, вследствие чего требовала права на исключительное представительство ФРГ в Европейском союзе и отмену ст. 23 Основного закона, которая закрепляла возможность земель оказывать влияние на национальную европейскую политику.

Земли ФРГ, наоборот, принципиально выступали за сохранение регулирования, установленного в ст. 23 Основного закона. А для усиления своих позиций они хотели развить и усовершенствовать внутригосударственный процесс выработки единой позиции до принятия решений на общеевропей-

ском уровне. По их представлениям, в вопросах общеевропейского регулирования в области законодательных полномочий земель, или при учреждении земельных ведомств, или при регулировании их административных процедур Федерация должна была полностью зависеть от решений Бундесрата [13. С. 71–73].

В итоге был найден компромисс, который должен улучшить позицию ФРГ в переговорах с Европейским союзом через оптимизацию сотрудничества уровней Федерации, а также через взаимное сотрудничество политических игроков в пределах этих уровней.

Законом о внесении изменений в Основной закон ФРГ от 28 августа 2006 г. были внесены изменения в абз. 6 ст. 23 Основного закона ФРГ. Указанная норма, согласно новой редакции, применяется, когда «по основному вопросу затрагиваются исключительные законодательные полномочия земель в области школьного образования, в области культуры или в области радиовещания» [14. S. 29–30]. Только в этом случае в качестве представителя ФРГ в компетентные органы Европейского союза должен быть направлен один из представителей земель, уполномоченный Бундесратом.

Если по основному вопросу затрагиваются исключительные законодательные полномочия земель *в иных областях*, то «права, принадлежащие Федеративной Республике Германия как члену Европейского союза, осуществляются Федерацией» [14. S. 29–30]. Итак, изменения, внесенные в ст. 23 Основного закона ФРГ в 2006 г., не нарушили прежнюю основную концепцию нормы. С их помощью была внесена определенность в процесс реализации данной нормы Основного закона ФРГ.

По мере дальнейшего усиления процесса европейской интеграции Федеративная Республика Германия принимает активное участие в развитии Европейского союза и его институтов. В 2000 г. была принята Хартия Европейского союза об основных правах. В разработке данного документа участвовали представители конституционного (государственного) права ФРГ. Специальный Конвент по составлению текста Хартии работал под председательством Президента ФРГ Романа Херцога.

В 2004 г. был принят Договор, учреждающий Конституцию для Европы, ратификация которого государствами-членами ЕС была приостановлена. Представители Германии принимали активное участие в разработке нового базового договора ЕС – Лиссабонского договора 2007 г. Вступление в силу Лиссабонского договора в 2009 г. открывает новый этап в развитии европейской интеграции.

Лиссабонский договор внес существенные изменения в структуру Евросоюза. Европейское сообщество прекратило свое существование. Исчезает деление на право Сообществ и право Союза. Правовую основу Европейского союза образуют два обновленных учредительных акта: Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза. Реализация норм Лиссабонского договора выведет Европейский союз на новую ступень развития.

Таким образом, роль Федеративной Республики Германия в условиях усиления процессов интеграции современной Европы является значительной. Германия связала перспективы объединения с интеграционными процессами,

происходящими в Европе, став затем их главным двигателем. В настоящее время объединенная Германия придерживается взвешенной политики в рамках единой Европы, которую заложили в свое время такие великие немецкие политики, как К. Аденауэр, Э. Бар, В. Брандт, Г. Шмидт.

Литература

1. *Jüttner A.* Die deutsche Frage. Eine Bestandsaufnahme. Köln, 1971. 210 S.
2. *Ежов В.Д.* Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. 389 с.
3. *Конституции буржуазных государств Европы.* М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 885 с.
4. *Конституции зарубежных стран.* М.: Юрлитинформ, 2000. 366 с.
5. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. М.: Юрид. лит., 1981. 367 с.
6. *Zeit.* 1989. 8. Dez.
7. *Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) vom 31. August 1990 // Der Einigungsvertrag. Der vollständige Text mit allen Ausführungsbestimmungen und Erläuterungen.* Bonn, 1991. 1110 S.
8. *Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее / под ред. Ю.А. Борко.* Т. 1: Документы Европейского союза. М., 1994.
9. *Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков.* М.: Вольтерс Клувер, 2006. 608 с.
10. BVerfGE 92. 270 S.
11. *Classen C.* Zeitschrift für Rechtspolitik. 1993. 140 S.
12. *Геймбух Н.Г.* «Верность федерации» как основополагающий конституционный принцип германского федерализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2010. Ч. 46. С. 107–109.
13. *Геймбух Н.Г.* Конституционно-правовые основы реформирования федеративных отношений в современной Германии // Государство и право. М., 2011. № 7. С. 68–74.
14. *Grundgesetz.* Textausgabe mit sämtlichen Änderungen und andere Texte zum deutschen und europäischen Verfassungsrecht. 2. Auflage / Dreier H., Wittreck F. Tübingen, 2007. 727 S.

Gamebuch Nadezhda G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

A STATE LEGAL CONCEPT OF GERMANY IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATIONAL PROCESSES

Key words: Basic law of the Federal Republic of Germany (FRG), Bundesrat, European Union, Maastricht Treaty, Lisbon Agreement, European integration.

The policy in a post-war period in the FRG was considerably determined by the Federal Chancellor Conrad Adenauer whose political motto was clearly expressed in his memoirs: “I am German, but I am a European at the same time, I have always been a European and felt myself like a European”.

He set himself a significant task of including Germany into the system of western democratic states. Western integration which meant the need to recognize the democratization of social structure of Germany constituted a primary task for Adenauer. It was the solidarity of Germans with European society that enabled them to build a free democratic state and earn trust. Thus, the FRG worked toward the unification of Germany.

The FRG was empowered to take part in the establishment of European communities according to Item 1, Article 24 of the Basic law which stated that “The Federation can delegate its sovereign powers to interstate institutions by law”. Such statement sanctioned the delegation of state power including a legislative one to interstate organizations within the framework of the Basic law of FRG. The above Article recognized the operation of legal rules of the Community as well as the rules of national law and order.

Being one of the elements of all-European processes, the unification of Germany did not contradict the law of the Community. What was a legal basis for the inclusion of five East German lands into the sphere of European Union law? The “unification of Germany” in the European context means the territorial expansion of European Communities (Article 227 of the Treaty) since the territory of a

European Union member state- FRG –has changed. Thus, in the course of German reunification the territory of former German Democratic Republic (GDR) was automatically incorporated into the European Union communities. No additional documents on the application of the EU agreements were required.

In December 1992 the Basic law of FRG 1949 was substantially amended and supplemented in the part that regulates the relations between Germany and the EU. The changes resulted in the inclusion of a new Article 23 into the Basic law of the FRG. Article 23 deals with the participation of Germany in the unification of the EU and states that “The FRG takes part in the development of the EU” which pledged to guarantee the observance of democratic, state legal, social and federative principles and the protection of fundamental rights. In pursuing these aims Germany can delegate its sovereign rights to the EU by way of ordaining a federal law approved by the Bundesrat (Item1, Article 23 of the Basic law).

References

1. Jüttner, A. (1971) *Die deutsche Frage. Eine Bestandsaufnahme* [The German question]. Köln: Heymann.
2. Ezhov, V.D. (2003) *Konrad Adenauer – nemets chetyrekh epokh* [Konrad Adenauer – the German of four eras]. Moscow: Molodaya gvardiya.
3. Kublitskiy, F.A. (ed.) *Konstitutsii burzhuznykh gosudarstv Evropy* [Constitutions of the European bourgeois states]. Moscow: Inostrannaya literatura.
4. Maklakov, V.V. (2000) *Konstitutsii zarubezhnykh stran* [Constitutions of foreign countries]. Moscow: Yurlitinform.
5. Hesse, K. (1981) *Osnovy konstitutsionnogo prava FRG* [The foundations of the German Constitutional Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. *Zeit*. (1989). 8th December.
7. Germany. (1991) Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) vom 31. August 1990 [Agreement between the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic on the Establishment of German Unity (Unification Treaty) of 31 August 1990]. In: *Der Einigungsvertrag. Der vollständige Text mit allen Ausführungsbestimmungen und Erläuterungen* [The Unification Treaty. The full text of all implementing regulations and explanations].
8. Borko, Yu.A. (ed.) (1994) *Evropeyskiy soyuz: Proshloe, nastoyashchee, budushchee* [The European Union: The past, present and future]. Vol. 1. Moscow: Pravo.
9. Maklakov, V.V. (2006) *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitution of Foreign Countries]. Moscow: Wolters Kluwer.
10. *BVerfGE* [Decisions of the Constitutional Court]. 92.
11. Classen, C. (1993) *Zeitschrift für Rechtspolitik* [Journal of Legal Policy].
12. Geymbukh, N.G. (2010) “Vernost' federatsii” kak osnovopolagayushchiy konstitutsionnyy printsip germanskogo federalizma [“Loyalty to the federation” as a fundamental constitutional principle of German federalism]. In: Lebedev, V.M., Osokina, G.L., Solomin, S.K. & Arakcheev, V.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Geymbukh, N.G. (2011) Constitutional and legal basis of reforming of federal relations in the modern Germany. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 7. pp. 68-74. (In Russian).
14. Dreier, H. & Wittreck, F. (2007) *Grundgesetz. Textausgabe mit sämtlichen Änderungen und andere Texte zum deutschen und europäischen Verfassungsrecht* [Basic Law. Text output with any modifications and other texts for German and European Constitutional Law]. 2nd ed. Tübingen.